

**ЗАКОННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ПОНЯТИЕ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС**

В. В. Трухачев

Воронежский государственный университет

У. Н. Ахмедов

Воронежский институт МВД России

Поступила в редакцию 6 февраля 2017 г.

Аннотация: *рассматривается законодательное определение законного представителя несовершеннолетнего в российском уголовном судопроизводстве, анализируются процессуальный статус законного представителя, перечень лиц, которые могут выступать в качестве законного представителя, а также недостатки правоприменительной практики, связанные с участием законного представителя в уголовном судопроизводстве.*

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, законный представитель, несовершеннолетний.*

Abstract: *in this article the author considers the legislative definition of legal representative of the minor in the Russian criminal proceedings, analyzed the procedural status of a legal representative, a list of persons who can act as legal representative and the shortcomings of the law enforcement practice related to the participation of a legal representative in criminal proceedings.*

Key words: *criminal proceedings, the legal representative, minors.*

Институт законного представительства несовершеннолетнего в российском уголовном судопроизводстве обусловлен назначением уголовного судопроизводства. По мнению законодателя, наличие законного представителя в уголовном процессе призвано усилить гарантии защиты прав и законных интересов некоторых категорий участников уголовного судопроизводства. Необходимость в усиленной защите прав и законных интересов некоторых категорий лиц в уголовном судопроизводстве обусловлена сложившимися правовыми и фактическими условиями.

Среди лиц, нуждающихся в особой защите в уголовном процессе, законодатель выделяет несовершеннолетних. Несмотря на наличие процессуального статуса несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве, законодатель признает значимость того факта, что все несовершеннолетние, вовлеченные в сферу уголовного судопроизводства в силу возрастных особенностей нуждаются в дополнительных гарантиях своих прав и законных интересов. Законных представителей законодатель относит к числу специальных субъектов, призванных дополнительно выполнять функцию по защите прав и законных интересов несовершеннолетних.

Как верно отмечает в своих научных работах Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев, «одним из основных условий применения норм уголовно-процессуального права в соответствии с волей законодателя является уяснение терминов, используемых в уголовном процессе. При этом в уголовно-процессуальном законе не всегда лингвистическое совпадает с правовым»¹. Например, по смыслу и значению определение законного представителя и значение данного термина в содержании Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ) не совпадают.

УПК РФ определяет законных представителей посредством перечисления определенных субъектов и к их числу относит родителей, усыновителей, опекунов или попечителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего, представителей тех государственных учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, органы опеки и попечительства (ч. 12 ст. 5 УПК РФ).

Из сказанного следует, что одним из проявлений повышенного внимания к охране прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых является дополнительное представительство их интересов в российском уголовном процессе, т.е. участвуют законные представители несовершеннолетних (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля). Хотя данная норма ничего не упоминает о законных представителях несовершеннолетнего свидетеля, следует отметить, что на практике они также принимают участие в ходе производства предварительного следствия.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства показал, что законный представитель может быть как у несовершеннолетнего, так и у лица, нуждающегося в применении мер медицинского характера. В ч. 1 ст. 437 УПК РФ упоминается законный представитель лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера. Таким образом, в содержании УПК РФ понятие законного представителя понимается более широко, чем в определении, данном в п. 12 ст. 5 УПК РФ. В связи со сказанным, предлагаем изложить п. 12 ст. 5 в следующей редакции: *«законные представители – родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего, органы опеки и попечительства, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний или лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера»*.

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О. Н. Ведерникова [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2014. С. 9.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

Вышеприведенная формулировка позволит более полно характеризовать статус законного представителя в уголовном судопроизводстве.

Необходимо отметить, что согласно ч. 5 ст. 47 УПК РФ участие законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого в уголовном процессе не служит основанием для ограничения процессуальных прав несовершеннолетнего обвиняемого.

В теории уголовного процесса институт законного представительства определяется как система правоотношений, между лицом, не обладающим полной уголовно-процессуальной дееспособностью, и лицом, специально указанным в законе, в рамках которых «происходит защита прав и законных интересов представляемого лица путем реализации собственных прав, присущих законному представителю, а также содействия в реализации прав и законных интересов представляемого»³. Хотя стоит отметить, что, по нашему мнению, в ходе уголовного судопроизводства все субъекты, в том числе несовершеннолетние, обладают полной уголовно-процессуальной дееспособностью.

Обеспечение участия законного представителя при производстве по делам несовершеннолетних является обязательным в силу ч. 3 ст. 16 УПК РФ. Процессуальное законодательство в специальной норме закрепляет основания участия законного представителя в ходе досудебного производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого (ст. 426 УПК РФ).

При этом уголовно-процессуальный закон относит законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого к самостоятельным участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты (ст. 48 УПК РФ).

Анализ законодательного определения понятия законных представителей свидетельствует, что они могут также представлять интересы несовершеннолетних потерпевших (ч. 12 ст. 5, ч. 10 ст. 42 УПК РФ), соответственно, в данном случае законные представители будут являться участниками со стороны обвинения. Аналогичной самостоятельной нормы о законном представителе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля закон не содержит, что можно расценить как определенный законодательный пробел.

Если у несовершеннолетнего нет родителей или в отношении его не назначено опекунов или попечителей, то в качестве его законного представителя признаются органы опеки и попечительства. Таким образом, перечень лиц, которые могут быть признаны законными представителями несовершеннолетних, является исчерпывающим.

На практике встречаются случаи, когда органы предварительного расследования и суды в нарушение требований п. 12 ст. 5 УПК РФ при-

³ Тетюев С. В. Отзыв об автореферате диссертации Е. А. Ухаревой «Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в производстве следственных действий (правовые и организационные аспекты)» // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 3. С. 16–18.

влекают в качестве законных представителей (при отсутствии родителей) близких родственников несовершеннолетних, не назначенных надлежащим образом их опекунами или попечителями. Например, в ходе рассмотрения уголовного дела в отношении Х., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, судом в качестве законного представителя был признан брат несовершеннолетнего Х., который не являлся опекуном либо попечителем несовершеннолетнего подсудимого. Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании сначала принимала участие законный представитель – мама несовершеннолетнего подсудимого Х., которая не явилась на следующее судебное заседание ввиду болезни, в связи с этим суд признал законным представителем брата подсудимого, что не соответствует требованиям закона. В данном случае суд мог допросить брата подсудимого в качестве свидетеля по обстоятельствам, характеризующим несовершеннолетнего, а неявка законного представителя не препятствовала продолжению судебного разбирательства.

Таким образом, в уголовном судопроизводстве лицо не становится законным представителем автоматически. Для признания его законным представителем требуется наличие правового основания, т.е. постановления следователя, дознавателя или суда. Только с этого момента законный представитель допускается к участию в уголовном деле и оно совпадает с моментом первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

Совокупность прав и обязанностей законного представителя несовершеннолетнего, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве, образует его *процессуальный статус*. Другими словами, для реализации своих полномочий законные представители законодательно наделяются соответствующим процессуальным статусом. Законные представители имеют следующие права:

- 1) знать, в чем несовершеннолетний подозревается или обвиняется;
- 2) присутствовать при предъявлении обвинения;
- 3) участвовать в производстве допроса несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), а также с разрешения следователя участвовать в производстве иных следственных действий;
- 4) участвовать в производстве процессуальных действий наряду с защитником;
- 5) знакомиться по окончании следственных действий, в которых он принимал участие, с их протоколами. Делать замечания в письменной форме о правильности и полноте сделанных в них записей;
- 6) заявлять в ходе уголовного судопроизводства отводы, ходатайства;
- 7) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения других участников уголовного судопроизводства;
- 8) представлять необходимые доказательства (доказательственную информацию);
- 9) после окончания предварительного следствия знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и

в любом объеме. Указанное право законного представителя может быть реализовано как совместно с несовершеннолетним обвиняемым (ч. 1 ст. 215 УПК РФ), так и без него (ч. 3 ст. 426 УПК РФ).

В уголовно-процессуальном законодательстве регламентируются особенности процессуального участия законного представителя несовершеннолетнего подсудимого и в ходе судебного заседания (ст. 428 УПК РФ). В этом случае законные представители несовершеннолетнего подсудимого наделяются соответствующими правами:

- 1) заявлять соответствующие ходатайства и отводы;
- 2) давать показания в суде;
- 3) представлять доказательства (доказательственную информацию);
- 4) участвовать наряду с защитником в прениях;
- 5) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда;
- 6) участвовать в заседаниях судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанции.

Законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого имеет право заявлять любые ходатайства, затрагивающие процессуальные права и интересы несовершеннолетнего в уголовном процессе. К их числу можно отнести ходатайство об избрании, замене или отмене меры пресечения; о разъяснении его прав и обязанностей; об участии в судебном следствии и др.

На практике встречаются случаи, когда в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, законным представителям не разъясняются их права или они ограничиваются. Например, по делу Г. (17 лет) законному представителю были разъяснены права, предусмотренные ст. 42 и 426 УПК РФ, а следовало бы разъяснить также права, предусмотренные ст. 51 Конституции РФ и ст. 428 УПК РФ. Поэтому же уголовному делу законному представителю не была предоставлена возможность дать показания по характеристике личности ее сына, а также участвовать в судебных прениях. Кроме того, без учета мнения законного представителя с последнего были взысканы судебные издержки.

В случаях, если своевременно извещенный законный представитель не является в судебное заседание и если суд не сочтет обязательным его участие, то рассмотрение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого не подлежит приостановлению. При этом суду необходимо выяснить причины неявки законного представителя и при наличии оснований привлекать к участию в деле в качестве законного представителя другого лица из числа указанных в УПК РФ.

Право дачи показаний законным представителем может осуществляться по усмотрению суда в форме допроса законного представителя в качестве свидетеля при его согласии, о чем суду необходимо выносить постановление или определение и разъяснять законному представителю права, предусмотренные ч. 4 ст. 56 УПК РФ. В этом случае законный

представитель предупреждается судом об уголовной ответственности только за дачу заведомо ложных показаний.

Как и следователь, суд также наделен правом отстранения законного представителя от участия в судебном рассмотрении дела путем принятия специального постановления или определения. Основанием принятия такого решения судом является предположение о том, что действия законного представителя наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого. Несмотря на формулировку в УПК РФ, предположение суда должно быть обосновано и мотивировано в промежуточном судебном решении. В случае устранения законного представителя вместо него обеспечивается участие другого законного представителя несовершеннолетнего подсудимого.

К действиям, наносящим ущерб интересам несовершеннолетних подсудимых, следует отнести невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей, которые вытекают из статуса законного представителя. К ним можно отнести ненадлежащее воспитание несовершеннолетнего, необоснованное уклонение от участия в уголовном процессе в качестве законного представителя, негативное влияние на несовершеннолетнего, конфликты с несовершеннолетним, создание препятствий для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Закон запрещает также привлекать к участию в уголовном деле в качестве законного представителя лиц, совершивших преступное деяние совместно с несовершеннолетним, а также тех лиц, в отношении которых совершено преступление.

Таким образом, фактическим основанием его устранения выступает предположение о том, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), а юридическим основанием для этого является постановление следователя, дознавателя или суда.

Полномочия законного представителя актуальны до достижения несовершеннолетним 18-летнего возраста, и поэтому при наступлении совершеннолетия на момент судебного рассмотрения по общему правилу законный представитель отстраняется от участия в уголовном деле. В исключительных случаях закон разрешает продление этих полномочий до достижения несовершеннолетним 20-летнего возраста. Суд по своему усмотрению может принять такое мотивированное решение с учетом норм, регламентирующих особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. Судом должны учитываться характер совершенного преступного деяния и данные об особенностях личности несовершеннолетнего.

Законные представители лица, достигшего к моменту производства по уголовному делу в судах апелляционной или кассационной инстанций 18-летнего возраста, также вправе обжаловать итоговое судебное решение.

С учетом специфики назначения российского уголовного судопроизводства и в тактических целях при принятии решения относительно участия законного представителя при предъявлении обвинения в до-

просе несовершеннолетнего необходимо учитывать следующие моменты: во-первых, особенности чувств, испытываемых несовершеннолетним к лицам, привлекаемым в качестве законных представителей и их взаимоотношения; во-вторых, обоснованное предположение о возможности их негативного влияния на несовершеннолетнего в ходе производства процессуальных действий.

Итак, в УПК РФ целесообразно закрепить норму, которая предусматривала бы возможность учета мнения несовершеннолетнего обвиняемого при назначении лица в качестве законного представителя. При этом он должен иметь право определить, кто из родителей будет представлять его интересы в судопроизводстве. Данное заключение обусловлено анализом норм УПК РФ о процессуальном статусе законного представителя, где можно сделать вывод о том, что речь идет о назначении только одного законного представителя. Другими словами, если у несовершеннолетнего есть и мать, и отец, принимать участие в качестве законного представителя имеет право только один из них.

При производстве предварительного расследования, как верно указывает Э. Б. Мельникова, интересы несовершеннолетнего обвиняемого могут расходиться с интересами назначенного законного представителя. «И суть таких возможных противоречий не обязательно в обстоятельствах конкретного дела, а в двойственном положении законного представителя. Ведь фактически он защищает не только интересы несовершеннолетнего, но и свои собственные»⁴. Поведение несовершеннолетнего, по мнению А. Г. Назарчук, прежде всего, определяется воспитательным воздействием родителей или иных законных представителей⁵, т.е. родители несут ответственность за ненадлежащее воспитание и надзор за несовершеннолетними. По этой причине в целях защиты собственных прав закон позволяет законным представителям совмещать осуществление в уголовном судопроизводстве процессуальной функции гражданского ответчика.

Противники этой законодательной позиции отмечают, что совмещение лицом двух процессуальных функций ничего хорошего не предвещает. В целях избежания материальной ответственности за причиненный сыном либо дочерью ущерб потерпевшему законные представители становятся заинтересованными в необходимости доказать, что этот ущерб не связан с их виновным поведением, т.е. доказать суду отсутствие причинной связи между преступным деянием и особенностями исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. «Такая направленность процессуальной деятельности отвлекает родителей от защиты интересов обвиняемого и чревата переходом на позиции обвинения»⁶.

⁴ Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М., 2001. С. 86.

⁵ См.: Назарчук А. Г. Роль и участие законных представителей несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в уголовном процессе // Общество и право. 2009. № 2.

⁶ Тепляков П. П. Законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого как самостоятельный участник уголовного процесса // Проблемы уголовного про-

Процессуальный закон неоднозначно регламентирует момент вступления в уголовный процесс законных представителей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Согласно УПК РФ, начало участия законных представителей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых предусмотрено в случае проведения первого опроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого и обвиняемого (ч. 1 ст. 426 УПК РФ). Исходя из сказанного, начало участия законных представителей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых «с точки зрения эффективности реализации их основного права – представительства – урегулировано недостаточно четко»⁷. Кроме того, п. 12 ст. 5 УПК РФ, раскрывая понятие законного представителя, относит к нему широкий круг лиц. Процессуальный статус подозреваемого, обвиняемого приобретает соответствующий субъект не на стадии доследственной проверки, а после возбуждения уголовного дела. Из этого следует, что, в смысле приведенных положений УПК РФ, до возбуждения следователем уголовного дела законные представители как таковые не рассматриваются. Этому же препятствует отсутствие процессуальной возможности вынесения постановления о признании законным представителем несовершеннолетнего на стадии проверки сообщения о преступлении.

Участие законных представителей несовершеннолетних должно найти свое закрепление в нормах УПК РФ и до возбуждения уголовного дела. Например, для сравнения в ст. 64 Семейного кодекса РФ указано, что родители изначально являются законными представителями собственных детей и выступают в защиту прав и интересов несовершеннолетних в отношениях с любыми физическими, юридическими лицами и в судах, без оформления специальных полномочий. Формулировка «без специальных полномочий» здесь подчеркивает, что именно родители обязаны осуществлять представительство и защиту прав и интересов своих детей в любых органах, в том числе в судах, без доверенностей или иных уполномочивающих документов. Для этого одному из родителей достаточно предъявить только документ, подтверждающий факт происхождения детей от конкретных родителей, т.е. свидетельство о рождении ребенка.

Игнорирование законодательных положений об участии законных представителей несовершеннолетнего в уголовном процессе может существенно нарушить права и законные интересы несовершеннолетних и привести к негативным процессуальным последствиям: отмене решения должностного лица об избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего; признанию процессуальных актов и протоколов процессуальных действий недопустимыми доказательствами; отмене итоговых

песса и криминалистика : сб. науч. трудов / С. А. Александров [и др.]. Свердловск, 1973. Вып. 21. С. 21.

⁷ *Андрейкин Л. А.* Правовой статус несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // *Законность.* 2013. № 6. С. 50–53.

судебных решений (постановления, определения и т.п.). Вышесказанное обусловлено также решением Верховного Суда РФ, придерживающегося принципиальной позиции о необходимости обеспечения реализации права несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на защиту на всех стадиях уголовного судопроизводства⁸.

⁸ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 г. № 1. (в ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

Воронежский государственный университет

Трухачев В. В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права

E-mail: v.truhachev @ law.vsu.ru

Тел.: 8(473) 220-83-38

Воронежский институт МВД России

Ахмедов У. Н., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса

E-mail: Ulvi27@mail.ru

Тел.: 8-920-212-55-55

Voronezh State University

Trukhachev V. V., Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Criminal Law Department

E-mail: v.truhachev @ law.vsu.ru

Tel.: 8(473) 220-83-38

Voronezh Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs

Akhmedov U. N., Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer of the Criminal Process Department

E-mail: Ulvi27@mail.ru

Tel.: 8-920-212-55-55